

**ПРИМЕНЕНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ДЛЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ.ТОЛКИНА)**

Жакенова Салтанат Сарсенбаевна

saltanatz190@gmail.com

студентка 1 курса образовательной программы «Перевод и переводоведение»

Атырауский университет имени Х.Досмухамедова, г. Атырау

Научный руководитель — кандидат филологических наук, ассоциированный профессор Байниева К.Т

Введение. Современный этап развития искусственного интеллекта и нейронных сетей привёл к бурному росту возможностей машинного перевода (МП) во множестве прикладных областей. Сегодня переводчики активно пользуются сервисами типа Google Translate или DeepL для ускорения работы. Однако художественные тексты по-прежнему считаются «наибольшим вызовом для машинного перевода». Особенности толкиеновских произведений – богатый поэтический язык, многочисленные метафоры, авторские рифмы и игры слов, а также необычные имена и термины (придуманная этимология, топонимы Средиземья и вымышленные языки) – ставят перед переводчиком сложную задачу сохранения «атмосферы» оригинала. Как отмечал сам Толкин, истинная цель переводчика – вернуть читателю «непосредственное ощущение» оригинала, что он сравнивает с эффектом «машины времени». Поскольку реальную машину времени создать невозможно, «машинный перевод» – в любом понимании – выступает для переводчика единственной практической заменой, пускай и несовершенной. Это подчёркивает актуальность исследования: насколько Нейронный машинный перевод (НМП) может помочь или, наоборот, осложнить задачу перевода именно текстов Дж Толкина.

Художественный текст отличается от обычного текста тем, что он не просто рассказывает информацию, а создаёт целостный образ и вызывает у читателя определённые эмоции. В произведениях Джон Рональд Руэл Толкин это особенно заметно, поскольку он создаёт сложный и детализированный мир со своей историей и культурой. Даже короткие высказывания у Толкина имеют глубокий смысл и важную художественную функцию. Например, фраза “Never laugh at live dragons” из книги Хоббит, или Туда и обратно, не только кажется шутливым предупреждением, но и подчёркивает атмосферу опасности и приключения в истории.

В художественном тексте важны не только сами слова, но и их эмоциональная окраска, ритм и контекст. У Толкина особое значение имеют имена собственные, названия мест и вымышленные языки, которые формируют уникальную картину мира. Кроме того, художественный текст часто содержит метафоры и символы, которые требуют интерпретации, а не буквального понимания. Это делает перевод таких текстов значительно сложнее, поскольку необходимо сохранить не только содержание, но и художественную выразительность.

Обзор критической литературы. В последние годы появился интерес к адаптации систем НМП к литературной прозе. К примеру, Торал и Уэй (2018) обучили НМП-систему на корпусе из романов (более 100 млн слов англо-каталанского текста) и сравнили её со статистической PBSMT-моделью. Результаты показали, что НМП достоверно превосходит PBSMT: относительное улучшение по метрике BLEU составило около 11%. Более того, человеческая оценка выявила, что от 17% до 34% предложений из перевода НМП воспринимаются носителями языка на уровне профессионального перевода. Это свидетельствует о потенциальной применимости НМП к литературе, хотя и далеко не для всего текста. Мацусов (2019) пошёл дальше и адаптировал общую НМП-систему именно под

художественную прозу (английский→русский). Он обнаружил, что до 30% сегментов машинного перевода получают удовлетворительную оценку, при этом серьёзных синтаксических ошибок практически нет. Вместе с тем НМП по-прежнему допускает многочисленные смысловые ошибки, особенно в случае неоднозначных слов или выражений. Мацусов подчёркивает: чтобы улучшить качество, важно учитывать широкий контекст (нескольких предложений или даже главы). Это согласуется с обзором Naveen и Тройовского (2024), которые отмечают основные сложности МП: захват контекстуальной информации, разрешение полисемии, адекватный перевод идиом и культурных нюансов. В литературном тексте буквально переданный смысл недостаточен: перевод должен «сохранять читательский опыт оригинала», тогда как дословный перевод обычно приемлем лишь для технической прозы. Таким образом, проведённые исследования указывают, что современные нейросистемы способны обеспечивать базовую адекватность перевода прозы, но всё ещё отстают в передаче художественных свойств текста.

В первую очередь можно представить преимущества машинного перевода. НМП обладает рядом преимуществ, которые особенно полезны при работе с большими объёмами текстов. Во-первых, высокая скорость. Перевод любого фрагмента может быть получен за секунды. При переводе «Властелина колец» или «Хоббита» это означает, что переводчик мгновенно получает черновой вариант любого предложения. Например, фразу «Not all those who wander are lost» машина выдаст почти мгновенно, что позволяет сразу понять общий смысл и лишь затем заняться стилистической доработкой. Во-вторых, **дешевизна и доступность**: большинство онлайн-сервисов бесплатны, а работать с ними можно из любой точки мира. Это выгодно исследователям Дж.Толкина и переводчикам, поскольку им не приходится искать финансирование или ждать ответа коллеги – НМП всегда «под рукой». Кроме того, НМП обеспечивает универсальность – система готова работать с любыми языковыми парами. Для Толкина это особенно полезно при сравнительном анализе переводов на разные языки или при использовании параллельных текстов, когда можно сравнить его английский оригинал с русским и, например, немецким переводом. Ещё одним важным преимуществом является согласованность терминологии и имён: машина автоматически и единообразно переводит часто встречающиеся имена и понятия, чего трудно достичь вручную. Это помогает избежать непоследовательности (например, «Саруман» всегда будет «Саруманом», «Шир» всегда «Широм»). Все эти факторы делают НМП мощным инструментом-ассистентом переводчика: например, можно комбинировать машинный черновик и правку человека (постредактирование), что экономит много времени и ресурсов.

Недостатки машинного перевода. Вместе с тем у машинного перевода есть значительные ограничения при переводе художественных текстов Толкина. Прежде всего – дословность перевода. Как показано в обзоре, большинство систем МП «переводят текст дословно, без понимания информации и учёта контекста». Это приводит к потере стилистических нюансов. Так, в толкиновских текстах часто встречаются метафоры и идиоматические обороты: машина обычно воспринимает их буквально. Naveen и Тройовский подчёркивают, что МП сложно захватывать идиомы, полисемантические слова и культурные особенности текста. Например, слово «wander» в известной строчке «Not all those who wander are lost» машинный перевод может перевести как «бродят», упуская поэтический оттенок «блуждают», который выбрал литературный перевод. Другой пример – образный стиль Гендальфа: фраза «A wizard is never late» НМП может передать как «Колдун никогда не опаздывает», тогда как официальный перевод звучит «Волшебник никогда не опаздывает». Слово «колдун» звучит в русском тексте иначе и передаёт иной характер персонажа, тогда как «волшебник» более нейтрально и уместно в контексте Толкина.

Надо отметить ослбенности перевода имен собственных и терминологии. Практика показывает, что МП часто обрабатывает неосмысленные с точки зрения модели названия как шаблон: например, английский топоним Bag End машинный перевод просто транслитерирует («Бэг-Энд»), не передавая смысла «Конец Сумки», который выбрал переводчик. Аналогично встречаются проблемы с именами эльфийских (Quenya, Sindarin) или гномских языков.

Толкин сам составил специальные указания для переводчиков имён, однако машины такие тонкости обычно не учитывают.

Наконец, сохранение атмосферы и стиля. МП-алгоритмы пока что не обладают «человеческими» эмоциями и интуицией. Результат перевода хоть и грамматически верен, часто кажется читателю «холодным» и «бездушным», лишённым интонационных и культурных оттенков. Машина не может правильно расставить ударения, передать ритм стиха или тонкий сарказм автора. В целом, как заключают исследователи, машинный перевод способен «передать общую суть текста», но не способен дать «грамотный, красивый перевод» и тем более заменить человека. Именно эти недостатки – плохо переведённые метафоры, интонации и атмосфера – особенно ярко проявляются на примере Толкина.

Анализ переводов (основная часть). Чтобы наглядно продемонстрировать различия, приведём несколько фрагментов из толкиеновских текстов с оригиналом, результатом автоматического перевода и литературным переводом на русский язык.

1.Оригинал (англ.): “Not all those who wander are lost.”

Машинный перевод: «Не все, кто бродят, потеряны.»

Литературный перевод: «Не все, кто блуждают, потеряны.»

Автоматический перевод передал общий смысл («не все, кто блуждает, потеряны»), но использовал слово «бродят» вместо более поэтического «блуждают». Слово «бродить» звучит более бытово и не передаёт того философского звучания, что использовал Толкин. Кроме того, переводчик поставил запятую после «Не все», а машина нередко опускает «те». В целом, литературный перевод более точен и стилистичен, в то время как машинный вариант звучит упрощённо.

2.Оригинал (англ.): “I will take the Ring,” he said, “though I do not know the way.”

(J.R.R. Tolkien, Fellowship of the Ring)

Машинный перевод: «Я возьму кольцо, – сказал он, – хотя не знаю дороги.»

Литературный перевод: «Я возьму Кольцо, – сказал Фродо, – хотя и не знаю пути.» (перевод М. Орловой)

Здесь видно несколько отличий. Машина не указала имя говорящего («он» вместо «Фродо») и написала «кольцо» с маленькой буквы, тогда как в русском переводе «Кольцо» – это имя собственное (оно служит именем предмета). Также машинный вариант использует слово «дороги», а литературный – «пути». Слово «путь» в данном контексте более созвучно духу фэнтези, чем «дорога». Кроме того, перед «не знаю пути» литературный переводчик вставил союз «и» для плавности («хотя и не знаю пути»), а машина опустила этот союз. Все эти мелкие различия указывают на то, что машинный перевод даёт лишь базовую передачу содержания, в то время как профессиональный перевод учитывает стилистический оттенок и контекст.

3.Оригинал (англ.): Bag End (название дома Бильбо).

Машинный перевод: «Бэг-Энд» (транслитерация).

Литературный перевод: «Конец Сумки». (перевод В. Кистяковской и М. Рут)

Это яркий пример перевода собственных имён и нарицательных. Машина не поняла смысл названия (англ. «bag end» – «тупик», «место без выхода») и просто передала его звучание. Читателю такое «Бэг-Энд» ничего не скажет. Литературный переводчик же нашёл эквивалент, дословно передавший идею «конца сумки» – фразеологизма, отражающего замкнутость. Здесь разница критична: машинный вариант неудобочитаем и теряет смысловую игру, а человеческий перевод – информативен и органичен. Аналогичные проблемы возникают у МП со сложными топонимами и кличками персонажей Толкина (названия на вымышленных языках) – без вмешательства переводчика машинный вариант обычно неуместен.

Гипотеза исследования. Предлагаемая гипотеза состоит в том, что для перевода текстов Дж.Толкина машинный перевод применим лишь как вспомогательный инструмент, а не как самостоятельная технология. Это означает, что НМП способен существенно облегчить работу (например, предоставив быстрый черновик или подсказку терминологии), но не

заменит переводчика. Как указывали исследователи, машинный перевод может помочь понять общий смысл, но «не способен предоставить грамотный, красивый перевод и заменить полностью человека». Следовательно, при работе с произведениями Дж.Толкином можно ожидать, что НМП покажет приемлемые результаты лишь на отдельных простых фрагментах (например, однозначных описаниях), а для передачи поэтических и стилистических особенностей потребуется активное участие переводчика.

Практическое применение. На практике использование машинного перевода при переводе произведений Дж.Толкина может строиться по-разному. Во-первых, необходимо следовать определенной процедуре выполнения перевода художественного произведения, так как оно насыщено экспрессивными элементами. Поэтому обязателен этап постредактирования: переводчик пропускает текст через систему НМП и затем тщательно корректирует результат, уделяя особое внимание метафорам, названию персонажей и стилистике. Как отмечает О.Кадникова, такая схема «с постредактированием» – когда сначала работает машина, а затем человек редактирует – является одной из базовых в МП. Машина в этом процессе выполняет нечто вроде «чернового наброска» к переводу и ускоряет сложный труд переводчика художественного произведения. Во-вторых, очень важен процесс предредактирования. Этот этап предполагает, что, прежде чем отдавать текст машине, переводчик сам адаптирует оригинал, то есть ему необходимо упростить сложные обороты, убрать многозначность, характерную для художественного текста. Такая работа с текстом позволяет НМП предоставить более адекватный результат. Например, при переводе длинного диалога Дж.Толкина переводчик может разбить его на более простые предложения, а затем «склеить» их в литературной правке.

Естественно, что описанная выше схема не является единственной. Имеется так называемое интерактивное редактирование, когда переводчик напрямую вмешивается в работу системы (например, участвует в выборах синонимов или разрешает неоднозначность слова), как описано в методах «interleaved editing». Кроме того, весьма полезно выстраивать специальные словари и память перевода для того, чтобы накапливать проверенные и наиболее приемлемые варианты перевода ключевых терминов Дж.Толкина (их можно сохранять, чтобы НМП не начинал создавать неологизмы, которые нельзя будет представить авторскими). Также современные практики позволяют **дообучать модели** НМП на специфических корпусах. В данном случае это означало бы собрать русский и английский тексты Толкина (или близкие по стилю фэнтези) и «потюнить» нейросеть – она научится точнее передавать колорит жанра.

В целом, машинный перевод можно рассматривать как инструмент-подсказку: для переводчика Дж.Толкина он экономит время на нейтральных или технических описаниях и обеспечивает консистентность имен, но финальная творческая работа по сохранению атмосферы остаётся за человеком. Использование НМП совместно с экспертным постредактированием позволяет сочетать скорость с качеством и учесть особенности «Толкиновского мира» при переводе сложных пассажей.

Результаты исследования. Анализ показывает, что машинный перевод в его текущем виде не способен самостоятельно решить задачу перевода художественных текстов Дж.Толкина. Можно предположить, что машинный перевод будет испытывать непреодолимые трудности и при переводе любого художественного произведения. Как и ожидалось, его преимущества – скорость, доступность и последовательность терминологии – могут серьёзно облегчить работу переводчика: например, быстро получить «черновой» вариант сложного предложения или обеспечить единообразие перевода имен (что важно в серии книг). Однако существенные недостатки машинного перевода, которые выражаются в буквализме, потере контекста, неспособностью передать поэтический стиль, являются решающими при переводе художественной литературы. На примерах из «Властелина колец» и «Хоббита» мы видим, что машина справляется лишь с передачей базового смысла, а образы и тональность зачастую теряются или искажаются. Как отмечают исследователи, машинный перевод может «помочь в понимании общего смысла текста», но не заменить человека.

Заключение. В книгах «Хоббит» и «Властелин колец» Дж.Толкина сочетаются элементы сказки, эпоса и философского размышления, что усиливает многослойность текста. По этой причине машинный перевод нередко оказывается недостаточным для передачи всех смысловых оттенков. Таким образом, специфика художественного текста заключается в его образности, многозначности и тесной связи формы и содержания, что особенно ярко проявляется в творчестве Толкина. Перевод произведений Дж.Толкина при помощи НМП можно применять только в комплексе с профессиональным переводчиком, то есть его надо использовать только как вспомогательный инструмент (для черновика, конкордансов, автоматизированного поиска дублей), но не как самостоятельное решение. Таким образом, сохранение «души Толкина» при переводе по-прежнему зависит от знаний и творчества человека, а не только от алгоритмов.

Список источников

1. Toral A., Way A. What Level of Quality can Neural Machine Translation Attain on Literary Text? arXiv:1801.04962, 2018.
2. Matusov E. The Challenges of Using Neural Machine Translation for Literature. Proceedings of Machine Translation Summit, 2019.
3. Naveen P., Trojovský P. Overview and challenges of machine translation for contextually appropriate translations. iScience, Vol. 27, Issue 10, 2024.
4. Кадникова О. В., Крамаренко В. А. Преимущества и недостатки машинного перевода на примере популярных онлайн переводчиков. Журнал «Филологический аспект», № 6 (26), 2017.
5. Tolkien J.R.R. Примечания «Властелин колец»: «Мысли о переводе (Беовульф)». In: Примечания к «Властелину колец», ред. К. Толкин, М.: «Азбука», 2014.